

ФАЙЗИЕВ

Джаник,

режиссер, продюсер

Как вы оцениваете текущее состояние кинопроизводства?

Уровень кинопроизводства растет. К сожалению, для меня — человека, который любит делать вещи, которые не делал раньше, — он растет медленнее, чем хотелось бы. В силу нехватки денег индустрия старается производить проекты проще и понятнее с производственной точки зрения. Когда мы говорим «проще», имеется в виду не только отсутствие компьютерной графики и сложнопостановочных сцен, но и художественные решения в том числе. Например, на сериале «Мурка» я столкнулся с тем, что декорацию построили отличную, но цвет мне нужен был другой. И люди смотрят на меня недоуменно и говорят, что это будет стоить дороже. Почему дороже? Краска та же, краситель тот же. Для меня это пример того, что люди привыкли решать типичные задачи и любая нетипичная задача вызывает что-то вроде коллапса или оторопи.

Эта проблема связана с недостаточным количеством знаний или исключительно с финансированием?

Проблема комплексная. Если я скажу, что у нас мало денег и поэтому мало специалистов, это будет неправдой. Если нам сейчас дадут деньги, выяснится, что эту работу будет некому делать. Так что процесс взаимный. Некому учить и негде учить. Отчасти поэтому и не заполнены многие ниши. Кино — это многоотраслевая индустрия. И для того, чтобы у нас появилось хорошее кино, нужно, чтобы сопутствующие отрасли, задействованные в кинопроизводстве, тоже работали хорошо. Мы не сможем сделать хорошее кино, если у нас не будет хороших столяров, маляров, автотехников, слесарей. Я уже не говорю про электронику, 3D-печать — сложные вещи, которые так или иначе задействуются в кино. Вы приходите на производство и слышите, что сегодня определенное количество задач не сделано, сделают завтра. Все привыкли к тому, что ничего вовремя не бывает. Но в кино это означает, что если не успели вовремя — значит этого не будет. Второго дня съемок не будет или он будет стоить большие деньги. Я искренне верю, что жизнь развивается всегда в лучшую сторону и такие сумасшедшие, как я, будут делать проекты, которые раньше не делали. На «Турецком гамбите» мне сказали: «Со времен Сергея Федоровича Бондарчука нам никто такие вопросы не задавал». С тех пор прошло много лет и их, правда, никто не задавал, потому что никто не брал на себя смелость пуститься в путешествие, не будучи 100%-но к нему готовым. Люди, которые работают со мной регулярно, привыкают к тому, что нельзя прийти на площадку неподготовленными, они все время делают какие-то тесты, снимают, монтируют, показывают для того, чтобы прийти на площадку и не тратить там дорогое съемочное время на изучение вопроса. Не все удачно, честно скажу, люди не привыкли думать в перспективе, но постепенно они обучаются.

Каких специалистов в кинопроизводстве не хватает?

Если говорить про среднее звено, то начать и кончить. У нас чудовищный недостаток хороших реквизиторах. Например, сейчас нам для съемок нужны экзотические бокалы, мы их заказываем специально в Гусь-Хрустальном и люди, которые их делают, спрашивают, зачем нам именно такие бокалы, они такое не делают, это нетипичная вещь. У нас большие проблемы с осветительским цехом, с ассистентским цехом, с костюмерным цехом. Это очень тяжелая работа, в ней много специфики, которую ни в одном институте нельзя изучить. Можно за два дня объяснить человеку, что от него требуется, но пока он не окажется в этой ситуации, не испытает все на своей шкуре, он не вырастет в специалиста. Это значит, что нон-стопом должно идти производство и к постоянно работающим людям должны подключаться люди, которые будут потихоньку учиться. Отсев очень большой. Кино любят все, а работать в кино трудно. Это тяжелая, физически изнурительная работа. Поэтому выдерживают не все, текучка очень большая. Остаются только истинные фанаты, кто любит кино и чувствует себя хорошо на площадке. Это как болезнь, которой люди заражаются, и остаются работать. Или они привыкают делать рутинную работу, а когда перед ними ставится более сложная задача, они ломаются.

Как можно исправить эту ситуацию?

На уровне киновузов это сделать трудно, потому что сегодня система образования к сожалению, не обладает достаточным количеством средств, чтобы привлечь преподавать активно работающих игроков. Я пять лет преподавал в институте и делал это исключительно из чувства внутреннего долга, что я должен научить ребят тому, чего мне не хватает в реальном производстве от коллег. Но это было очень тяжело. Я тратил на это половину всего своего времени. Естественно, отнимая его от личной жизни, я почти потерял один бизнес, мои партнеры страшно сердились на меня. Сейчас у меня начинается большой проект и много работы, поэтому я технически это не могу делать. Но если бы наши вузы могли привлекать людей, которые ежечасно работают в индустрии и понимают, как она работает сегодня, тогда бы мы могли говорить о том, что в вузах можно чему-то научить. Поэтому если говорить о системе образования, то реформировать ее нужно начинать с переучивания преподавателей. Поступить в любой институт — это даже не полдела. Важно, что тебе будут преподавать. Единственный способ чему-то научиться — это, конечно, практика. Я понимаю, что это из пушки стрелять по воробьям и надо потратить несколько миллионов рублей, чтобы три человека попробовали что-то новое, но, к сожалению, другого способа нет. Мировая индустрия формировалась именно так. Появлялись сумасшедшие продюсеры, которые придумывали новые проекты, подыскивали людей, способных решать задачи, которые до них не решались. Но их подыскивать можно только из числа тех, кто уже хорошо знает особенности производства.

Что вы думаете о системе государственной поддержки кино? Считаете ли ее эффективной?

С точки зрения государственного мышления, я вообще не понимаю, как наше государство находит деньги на финансирование кино. Я понимаю, что у нас надо ремонтировать дороги, финансировать здравоохранение, образование, библиотеки, отопление и прочее-прочее. Тем не менее государство находит деньги, чтобы финансировать кино. В этом смысле хочется перекреститься и сказать, слава богу, хоть что-то дают. Хочется, чтобы давали больше. Не потому, что душит жадность. С тем бюджетом, который у нас есть, мы очень зажаты. Мы все сейчас учимся — понимать зрителя, страну, основы кинобизнеса, писать правильные сценарии, правильно их позиционировать и промотировать. Мне нравится выражение «Не мы изучаем рынок, а рынок изучает нас». Кино — сложная отрасль, это взаимоотношения со страной, аудиторией, ее сложно просчитать, ее можно только вычислить эмпирически. Справедливы упреки «они сами не знают, что хотят делать», но мало кто понимает, как это сложно. Когда ты смотришь готовое кино, все кажется логичным, понятным. Америка выпускает кино после почти 100 лет бесконечных экспериментов, неудачи которых до нас не дошли и мы не знаем, сколько человек полегло, какое количество бизнесменов разорилось прежде, чем мы увидели хороший фильм на экране. Мы от Голливуда смотрим только сливки. А Голливуд тысячу фильмов в год выпускает и до нас доходит далеко не все. Единственная вещь, которую мне бы хотелось изменить в отечественном финансировании, — это предпочтения для определенной группы продюсеров. Я считаю большой несправедливостью, что Валерий Тодоровский и Рубен Дишдишян не являются лидерами. Я понимаю, что нужно было создать формальные критерии, по которым компания может стать лидером. Но все прекрасно понимают, что речь идет о персоналиях. Неважно, в какой компании находится Леонид Верещагин или тот же Рубен, именно они делают кино, их усилиями, талантом, опытом, личной харизмой делается кино. И мне кажется, что Фонд или Министерство культуры должны найти способы облегчить жизнь людей, которые стабильно делают внятное кино.

Господдержка должна быть безвозмездной, потому что нельзя людей ставить в зависимость. Как я уже говорил, взаимоотношения с аудиторией — это невероятно сложная материя. Продать им художественное произведение или эмоцию, на производство которой уходит два года, а иногда и больше, и быть уверенным, что оно точно выстрелит, нельзя. Все знают статистику один к десяти или один к ста и при этом все равно на нас навешивают обременения, что мы должны вернуть деньги или по крайней мере привести одного зрителя на 100 рублей. Нам деваться некуда, мы вынуждены принимать все. Когда говорилось, что мы должны завоевать 15% рынка, многие пытались объяснить, что этого нельзя сделать завтра, потому что фильмы, которые будут завтра, были запущены два года назад. Я понимаю, что у всех государственных мужей включается автоматическая мысль: мы вам даем государственные деньги, а вы их не известно, на что потратите. Хозяйственность, рачительность должна быть. Но либо мы играем в то, что субсидируем и помогаем индустрии встать на ноги, либо мы ставим некую коммерческую фискальную организацию, которая просто облегчает выплату процентного тела или дает беспроцентный займ.

Стоит ли на данном этапе отказываться от государственной поддержки кинопроизводства?

Ни в коем случае. На каждый рубль, полученный от государства, продюсеры привлекают минимум 30% частных денег. У нас в индустрии кровь идет по жилам, мы что-то начинаем делать и постепенно двигаться, есть надежда, что эта сумма будет расти. Но как только прекратится господдержка, прекратится приток денег вообще.

Некоторые считают, что нужно поддерживать только фильмы-события, другие считают, что поддержка нескольких десятков разножанровых картин намного эффективнее. А вы как думаете?

Я считаю, что любой жанровый фильм заслуживает того, чтобы его поддержали, если этот жанр благодетелен для широкой аудитории. Я не сторонник поддержки артхауса в любом виде. Мне кажется, на сегодняшний день большая роскошь делать кино, которое посмотрит 25 человек. Только когда мы встанем на ноги, индустрия будет вполне успешной и емкой, тогда имеет смысл государству переключиться с поддержки зрительского кино на поддержку авторского кино, потому что этот сегмент тоже должен существовать.

Нужен ли, по вашему мнению, механизм возвратной поддержки кинопроизводства?

В той форме, в которой она существовала прежде, когда фильму давалось какое-то количество безвозвратных денег и в случае дефицита финансирования давались возвратные деньги, она мне казалась вполне разумной. Но равно это тоска по запретительству, потому что либо мы поддерживаем, либо нет. Если мы считаем, что продукция, которую делает киноиндустрия, это хлеб духовный, то чем мы отличаемся от поддержки сельского хозяйства? Оно субсидируется. Для того, чтобы собрать сотни тонн пшеницы, нужно потратить определенное количество денег. Понятно, что пшеница — стратегический продукт и поэтому ее надо производить в определенном объеме. Регулируя цены на закупки зерна, государство таким образом регулирует цены на хлеб в стране и компенсирует производителям разницу. Но если мы считаем, что кино — духовный хлеб, почему ситуация не выглядит так же? По сути сегодня продюсеры поставлены на грань выживания. Они рискуют. Сказать, что продюсеры зарабатывают какие-то гигантские деньги, мы не можем. За исключением двух-трех людей, у которых, как правило, есть сопутствующий бизнес. Поэтому продюсер делает это или из любви к кино, или из природного авантюризма. Но нас так мало, что мы легко вычисляем, кто работает из природного авантюризма и тихонечко жизнь расставляет все по своим местам. Если аналогия с хлебом принимается, то нужно помнить, что не весь хлеб раскупается в магазинах. Большая его часть вечером высушивается и куда-то отправляется. Что бы мы ни делали, мы всегда делаем спектр, из которого вынимается какая-то часть, потребляемая нашими согражданами, а периферийная часть остается нетронутой. Мы никуда от этого не денемся. Мы снимаем тысячу фильмов, из которых только 10 получаются. И это везде так. Не бывает по-другому. Только в отличие от пшеницы, у которой факторов не получаться, условно говоря, пять, в кино их 150, потому что это долгое производство, огромное количество людей, здесь нельзя отойти в сторонку и посмотреть, что получилось. Кино существует в единицу времени и в единицу пространства. Когда закончился просмотр, его нет. Когда просмотр начался, его нет. Когда просмотр идет, вы находитесь один на один с одним единственным кадром. И факторов, по которому эта вещь может не получиться, гигантское количество. Поэтому так мало людей, которые умеют делать кино. Поэтому у нас в бизнесе нет бандитов, рэкета. Приходили, пытались, но не вышло. Люди путают, что если они могут отличить хорошее кино от плохого, то они могут сделать хорошее кино. А это разные профессии. Отличить хорошее кино от плохого может любой житель планеты Земля, а сделать хорошее кино могут единицы.

Считаете ли вы эффективным распределение функций между Фондом кино и Министерством культуры РФ?

Подробности я плохо понимаю. Когда-то считалось, что Министерство культуры поддерживает артхаус, а Фонд кино — зрительское кино. Сейчас все перемешалось и стало чуть сложнее. Задача человека, который выделяет госсубсидии, понять, что он не наткнется на аферистов и шарлатанов. На это нужно тратить много времени, встречаться с людьми, вникать.. мне кажется, это было бы правильнее. Разобраться в специфике очень трудно. Финансирование всей киноиндустрии сегодня сильно меньше любой стройки. Два километра Новорижской трассы стоят дороже, чем годовое финансирование индустрии кино. Но про Новорижскую трассу никто не пишет и интервью никто не берет, а если и берут, то их не читают, а про кино пишут и говорят все. Если это такая важная и востребованная часть, если эти 5 млрд являются бесконечно важной и обсуждаемой темой, то, может, признать, что кино стратегически важно и выделить большее количество денег.

Считаете ли вы, что доля российского кино является основным показателем успеха отечественных фильмов? Какая, на ваш взгляд, оптимальная доля российского кино (по сборам и по зрителям) может быть?

Здесь я не могу ответить лучше, чем Владимир Мединский в одном из своих интервью. Когда вы приходите в автосалон и видите, что по одной цене продаются «бентли», «майбахи», «мерседесы» и «жигули», какое количество «жигули» будет продано? Скорее всего, никакого. Может, найдется кто-то, кто купит его из чувства ностальгии, но это будет в рамках погрешности. А в кинотеатре именно такое состязание происходит. Мы можем купить за 300 рублей билет на фильм, который стоил больше, чем все финансирование отечественной киноиндустрии. Это даже не «Жигули», это трехколесный велосипед. В результате мы держим практически 20% отечественного рынка. Это гигантская цифра. В принципе и Министерство культуры, и Фонд кино, и представители власти должны приподнимать и нежно целовать всех кинематографистов, кто делает кино, которое смотрит зритель, потому что конкурировать с такими китами, пусть на нашем отечественном рынке, большое дело. Люди пытаются продавать наше кино за рубеж, пусть это пока не очень большие суммы, но для наших бюджетов, когда фильм стоит 5-10 млн, 3-5 млн долларов — это гигантские деньги. Представьте себе человека, которого переехал грузовик, его по частям собрали, сшили (это я говорю про нашу индустрию), теперь этот человек встал с кровати и прошелся по коридору. Это же невероятное достижение. Конечно, хочется, чтобы он побежал, сыграл в футбол, лучше сразу за сборную мира, но мы же разумные люди и понимаем, что человек, которого только собрали по кусочкам, слава богу, что он ходит, стоит на ногах и может себя обслуживать. Не без помощи уколов, поддержки, но ходит своими ногами, в состоянии спуститься на улицу, он становится человеком, на которого можно положиться, он что-то из себя представляет. Поэтому давайтеждемся. Он упорный этот человек, будет тренироваться, растить мышцы и рано или поздно заиграет в футбол, я вас уверяю.

Как вы относитесь к озвученной некоторыми продюсерами и чиновниками идее о повышении стоимости прокатных удостоверений до 5 млн рублей?

Противоречиво. С одной стороны, я понимаю причину возникновения этой меры и считаю, что ничего дурного не произойдет, если кинотеатры перестанут заполняться малобюджетной, не очень зрительской продукцией, общие сборы которой составляют 7-8 млн рублей. Это поможет фильмам с большей экономической целесообразностью собирать больше. С другой стороны, я понимаю, что у потребителя есть право прийти и посмотреть какую-то ерунду. Но я сторонник решительных мер и понимаю, что на этапе становления и переходного периода имеет смысл сократить доступ этой продукции к кинотеатрам. Через барьер в 5 млн большая часть компаний пройти не сможет. И если эти деньги действительно пойдут на рефинансирование в отрасль, то они станут очень серьезным подспорьем.

Насколько вы считаете эффективной и необходимой практикой изменения Министерства культуры РФ даты релизов?

Опять жесть если вспомнить про аналогию с машинами. Для того, чтобы продавать машины собственного производства и поддерживать автопром, государство выставило гигантские пошлины на ввоз иностранных автомобилей. В этом смысле, наверное, это правильная мера. Но у нас не бывает все более постоянным, чем временное. Найдет ли в себе силы правительство и Минкульт эту меру отменить? И в какой момент? Когда российский индустрия станет конкурировать с Голливудом? Когда наши машины будут конкурировать с зарубежным, тогда и пошлины, наверное, отменят.

Какие меры по поддержке российских фильмов вы предлагаете?

Я бы устремился в сторону реформирования образования, создания больших льгот для IT-индустрии, я бы давал льготы отраслевым компаниям, которые напрямую с кино не связаны, чтобы им было выгодно работать в кино, которое часто дает нетипичные задачи и помогает таким компаниям расти.

Как вы оцениваете текущую ситуацию с прокатом российского кино?

Российскому кино очень трудно конкурировать с Голливудом по всем параметрам и бюджет здесь стоит, наверное, не на самом первом месте. Предубеждение к российскому кино гигантское. Это даже не предубеждение, а разочарование. Борьба с этим, с одной стороны, очень трудно. А с другой, зритель все-таки не дурак и если выходит хорошее кино, идет его смотреть. Разрушить авторитет можно за один день, а чтобы его заработать, нужно долго трудиться. Мы разрушили авторитет отечественного кино перед отечественным зрителем, тем не менее зритель ходит и смотрит. Я часто летаю и вижу, что в самолетах процентов 10 смотрят отечественное кино. Еще есть такая вещь. В силу гигантского пиратства, того,

что 300 рублей за билет в кинотеатрах — это для большинства наших соотечественников большая сумма, мы не учитываем количество просмотров в интернете. В беседе с министром культуры я говорил об этом. Если мы считаем, что задача государства — создавать модели поведения, темы, которые востребованы обществом, то средство доведения до аудитории — это не всегда касса кинотеатра. На каждый фильм с большой судьбой у нас есть по несколько десятков миллионов просмотров в интернете. Бесплатных, ворованных, но, с точки зрения выполнения госзадачи, она полностью реализованы. Люди приходят в интернет и смотрят это кино, то есть государство потратило деньги, чтобы так или иначе достучаться до сограждан. И почему-то этот критерий не учитывает никто? Мы говорим о доле в кинотеатрах, валовом сборе отечественного кино, но не говорим о количестве людей, которые другими способами получили эту информацию, эмоцию. А в случае с господдержкой это очень важно. Понятно, что не совершенна система регистрации, мы не знаем, кто что посмотрел, но факт остается фактом.

Какова структура доходов российского фильма?

Пока бокс-офис является львиной долей дохода. Процентом 80-85, но цифры все время гуляют. И в связи с тем, что уменьшились закупки на телике цифра стала совсем другая. Размер VoD трудно оценивать, потому что тоже каждый день все меняется. Еще он очень сильно зависит от качества продукта. Сегмент аудитории, способной покупать кино в интернете, очень маргинальный. Нельзя сказать, что это только подростки, хотя понятно, что основные пользователи — это люди помоложе, есть определенный сегмент людей продвинутых, зрелых, которые только так могут смотреть кино. Рынок интернет-пиратства исчисляется миллиардами долларов. Когда было VHS-пиратство объем рынка был около 6 млрд долларов, но видео было проще посчитать. Не думаю, что интернет-рынок меньше, он значительно больше. Если бы мы могли его монетизировать, все вопросы были бы решены. Не было бы разговора о господдержке и в течение нескольких лет кино бы перешло на самофинансирование и самоокупаемость.

Изменилась ли, на ваш взгляд, ситуация с пиратством за последний год?

Она меняется, но, к сожалению, не так интенсивно, как нам бы хотелось. Можно потребовать, чтобы ссылку сняли. Но как бы ты не защищался и какие бы письма не писал, остается 3-5 лазеек, через которые так или иначе все просачивается в паутину и вытащить оттуда контент нельзя.

Нужна ли финансовая поддержка со стороны государства на прокат российских фильмов?

Может быть, она даже гораздо важнее, чем для производства. И чудовищная несправедливость, что прокатные деньги выдаются на возвратной основе. В Америке бюджет рекламы больших фильмов равен бюджету производства. И без этого даже голливудский фильм не собирает больших цифр. Мы себе этого позволить не можем. Получается, что даже хорошее кино, которое потенциально может понравиться зрителю, мы не можем прорекламировать так, как оно того заслуживает. Поэтому я считаю, что прокат точно должен поддерживаться, как производство. Сегодня широкий доступ к аудитории получает только фильм, который поддерживается каналом. Нужно привлекать больше экспертов, показчиков, директоров кинотеатров, чтобы они решали, а не продюсеры. Иногда сложно понять, на что потратить бюджет. Часто бывает, что промо-кампания была, но она получилась недостаточно выразительная. В результате ощущение, что фильм и не промотировали вовсе. Это серьезное дело, может быть, более сложное, чем производство. Для каждого ресурса надо придумать контент, понять, как это должно выглядеть, как это будет происходить. Дистрибьюторам проще работать с зарубежным кино, потому что им присылают готовый материал, а с российским кино надо работать много, тяжело, заставлять себя думать, искать креативные решения. После каждого нового фильма у нас постоянно меняется промо-кампания и люди, которые этим занимались просто исчерпывали себя, потому что работали на пределе возможностей.

Какой средний маркетинговый бюджет российского фильма?

Мне кажется, что он начинается от 70 млн, если хочется, чтобы кино было заметным.

Какие виды рекламы вы считаете наиболее эффективным для российских фильмов?

Пока, к сожалению, единственным по-настоящему эффективным ресурсом остается телевидение. Это самый большой рупор в нашей стране.

Как бы вы оценили текущий рынок кинопоказа? Достаточно ли количество залов, устраивает ли вас качество предлагаемых кинотеатра или услуг?

Я хожу в ограниченное количество кинотеатров, нареканий у меня нет. Я обожаю ходить в кино и в этом смысле, наверное, не таргет-аудитория. Насчет количества кинотеатров, безусловно, их хочется больше. Но кинотеатр — это прежде всего цена билета. Мои студенты, например, ходят только на утренние сеансы за 60-120 рублей, потому что для них заплатить 300 рублей, выпить кока-колы, купить попкорн, а если ты еще и пошел в кино с девушкой, мамой, другом — это очень серьезная сумма, которую не все себе могут позволить. Поэтому нельзя наращивать количество кинотеатров, не понимая покупательную способность людей.

Как вы относитесь к программе кинофикации малых и средних городов, которую в прошлом году провел Фонд кино? Насколько вы считаете ее необходимой?

Это очень правильная и нужная программа. Если придумать способ, чтобы цена билета не росла, это будет блестяще. В СССР было 25 тысяч кинотеатров вместе с передвижками, поэтому и кино было второй по доходности статьей.

Некоторые продюсеры считают, что кинотеатры иногда утаивают свои доходы и подают не совсем верные данные о сборах фильмов. Так ли это? Если да, то могли бы вы оценить этот рынок «теневых доходов»?

С введением ЕАИС думаю, что рынок этого «серого сектора» очень сильно сократился. Но даже в советское время существовали официальные 15%, которые списывались на нерасчетливость сотрудников. Конечно, всегда найдутся люди, которые хитры на выдумки и будут придумывать, как можно утаить доходы. Но думаю, все с этим борются и, прежде всего, в этом заинтересованы директора кинотеатров. Так что и в этом секторе скоро будет наведен порядок.

Чего вам не хватает в ЕАИС?

Мне кажется, надо чуть-чуть упростить интерфейс, потому что человек не посвященный разберется в этой системе с трудом. Там очень много информации, которая имеет B2B значение, но в нем еще должна быть более популистская информация: фильм-бюджет-сборы. Сейчас пока ЕАИС сделана для людей въедливых, кому не лень понять, что та или иная цифра означает. Я бы предпочел, чтобы на первых страницах были такие гайды специалистов, которые обращают внимание на цифры, тенденции, высказывают свое мнение.

Интересует ли российское кино зарубежных дистрибьюторов и зрителей?

Я уже говорил о том, что мы потихоньку стали продавать фильмы за рубеж, так или иначе их смотрят. Но кино не пшеница и не картошка. Нельзя целиться в два рынка сразу, нельзя сделать так, чтобы ты был интересен и своему народу, и живущим совершенно в другой языковой и культурной среде. Поэтому я не вижу в этом приоритетной задачи для индустрии в целом. Не помню, кто из великих сказал, что по-настоящему интернациональным может стать только по-настоящему национальное. Поэтому мне кажется, нам надо еще со своей идентичностью разобраться, чтобы людям в других странах хотелось за нами подглядывать. Лидирующее место в мировом кино сегодня заняли выходцы из англосаксонской культурной среды. Мне, например, тесно в рамках такой северной эмоциональности. Я ужасно люблю Роберта де Ниро, Аль Пачино, Серджио Леоне, мне нравятся люди горячие, темпераментные, но я понимаю, что они нашли свою нишу внутри этой англосаксонской холодности и сдержанности, в которую никак не вписывается, например, индийское кино. Мы можем внедриться в международный рынок только когда по-настоящему осознаем свою идентичность, по-настоящему поймем, что мы из себя представляем, что нравится нам самим, по-настоящему полюбим это и тогда, заработав сотни миллионов на внутреннем рынке, за пределами отечественного рынка наше кино станет любопытным.